

С Л О В О

въ день восшествия на престолъ Его Императорскаго Величества Государя Императора Александра Александровича¹⁾.

*«Большой сей любве никтоже имать,
да кто душу свою положитъ за други
своя» (Иоан. 15, 13).*

Народныя бѣдствія послѣдняго времени, какъ то: засуха, голодь и губительная болѣзнь вызвали все наше отечество на самыя разнообразныя жертвы въ пользу страждущихъ братій. Одни изъ соотечественниковъ нашихъ служили ближнимъ имуществомъ своимъ, другіе личнымъ трудомъ, а нѣкоторые положили и души свои за други свои, среди заботъ и ухода за тяжело больными. Побудительный примѣръ такого сердечнаго участія въ постигшихъ народъ нашъ испытаніяхъ поданъ съ высоты трона.

И дѣйствительно, кто первый напр. позаботился объ облегченіи бѣдствія народнаго голода? Виновникъ настоящаго торжества и предметъ нашихъ молитвъ и искреннихъ благожеланій нашъ возлюбленный Государь Императоръ Александръ Александровичъ, двѣнадцатую годовщину восшествия на престолъ Котораго мы нынѣ празднуемъ!

Не ограничиваясь заранѣе принятыми мѣрами по обезпеченію продовольствія страны, запрещеніемъ вывоза хлѣба изъ предѣловъ имперіи и пожертвованіями многихъ милліоновъ государственныхъ суммъ на нужды населенія, пострадавшаго отъ неурожая, великій Монархъ нашъ назначилъ Своего Сына, Наслѣдника, Цесаревича, главнымъ попечителемъ о нуждающихся въ хлѣбѣ насущномъ и лишилъ Свою Августѣйшую Семью и близкихъ къ Нему людей всякихъ увеселеній по состраданію къ народному нечестію. Такой высокой примѣръ благоутробія, поданный всѣмъ намъ благостнымъ Государемъ нашимъ, не могъ не подвигнуть все наше общество на весьма широкіе опыты любви къ ближнимъ.

¹⁾ Произнесенное въ Кіево-софійскомъ Соборѣ, 2—марта 1893 г.

Быть можетъ, въ непродолжительномъ времени Императору нашему благоугодно будетъ призвать насъ еще къ сильнѣйшему напряженію христіанской любви, еще къ большимъ подвигамъ для бѣдствующихъ братій. Поэтому слово о любви къ ближнимъ, всегда полезное, нынѣ можетъ быть особенно благовременнымъ.

«Богъ любви есть», говоритъ св. Ап. Іоаннъ Богословъ (1 Іоан. 4, 16). Отъ этой любви всѣ мы получаемъ вмѣстѣ съ бытіемъ способность любить и быть любимыми. Какъ планеты по силѣ тяжести тяготѣютъ къ солнцу и одна къ другой, такъ и мы по этой способности или силѣ любви тяготѣемъ къ Богу и другъ къ другу. Кто любитъ Бога, какъ своего Творца, тотъ не можетъ не любить себѣ подобныхъ, не можетъ не любить Божіихъ совершенствъ, отражающихся въ людяхъ, — того, что называется богоподобіемъ человѣческой природы. По словамъ того же возлюбленнаго ученика Христова, всякъ любящій рождающаго, любящій и рожденнаго отъ него» (1 Іоан. 5, 1). Огню, когда онъ горитъ, не естественно не издавать пламени, такъ и человѣку, когда душа его горитъ любовью къ Богу, не естественно не пламенѣть любовью къ ближнимъ. Любя больше всего Бога, мы не можемъ не любить и тѣхъ, кого любитъ Онъ Самъ, т. е. всѣхъ людей; мы любимъ Бога во всѣхъ чадахъ Божіихъ и всѣхъ въ Богѣ-общемъ ихъ Отцѣ: «о семъ вѣмы, яко любимъ чада Божія, егда Бога любимъ», свидѣтельствуетъ Іоаннъ Богословъ. Посему, нѣтъ выше чувства любви, пріятнѣе и животворнѣе его; нѣтъ чувства, которое бы шире обнимало добрыя отношенія однихъ къ другимъ, сильнѣе скрѣпляло связь между людьми и придавало особенную цѣну самимъ добродѣтелямъ; она, какъ говоритъ Апостолъ, есть «союзъ совершенствъ», есть жизненная сила для всей нашей дѣятельности во благое, есть, такъ сказать, душа и жизнь нашего духа, какъ біеніе сердца есть выраженіе нашей органической жизни, такъ что безъ нея, по словамъ Ап. Павла, всѣ дарованія и познанія ничто, и всякое мудрое и возвышенное слово-не болѣе, какъ «мѣдъ звѣнящій, или кимваль звяцающій» (1 Кор. 13, 1—3).

Говоря это, мы разумѣемъ чистое благодатно-христіанское чувство любви, ясно различая его отъ любви естественной, при-

рожденной. Отблески этой послѣдней замѣтны и въ царствѣ неразумныхъ существъ. Являясь въ видѣ любви семейной, родственной, дружественной, племенной, она связываетъ людей въ общества и устрояетъ земное человѣческое общежитіе. Это любовь инстинктивная, основывающаяся на взаимности, питающаяся виѣшними выраженіями, услугами, удовольствіями. По движенію ея, человѣкъ любить то, къ чему невольно влечетъ его природа, что ему пріятно, дорого. Она, по слову Іисуса Христа, присуща и грѣшникамъ: «и грѣшницы любящія ихъ любить» (Лук. 6, 32). Въ законныхъ границахъ поставленная, она представляетъ изъ себя достоинство человѣка, но достоинство не возвышающее его надъ понятіемъ о благѣ личномъ и временномъ. Какъ природная способность любить, естественная любовь лежитъ и въ основѣ любви христіанской, но переходитъ въ нее тамъ, гдѣ подъ вліяніемъ высшихъ побужденій начинается безкорыстное служеніе ближнимъ, растворяемое одною благодатною радостію о временномъ и вѣчномъ счастіи всѣхъ людей бѣзъ извѣтій. Когда Господь говоритъ: любите враги ваша: благословите кленущія вы: добро творите ненавидящимъ васъ: и молитесь за творящихъ вамъ напасть и изгоняющихъ вы (Матѳ. 5, 44), то здѣсь уже рѣчь о высокой христіанской любви. Мѣрою ея должна служить любовь Того, Кто, будучи Единороднымъ Сыномъ Божіимъ, благоволилъ нашего ради спасенія сойти съ неба на землю, вочеловѣчиться и предать Себя за насъ, да очиститъ насъ отъ всякихъ скверны плоти и духа, — Кто обрекъ всю Свою земную жизнь на безконечно любовное служеніе человѣчеству вразумленіемъ заблудшихъ, обличеніемъ нераскаянныхъ грѣшниковъ, исцѣленіемъ больныхъ, насыщеніемъ голодныхъ, утѣшеніемъ печальныхъ, возвышеніемъ и ободреніемъ униженныхъ. Не даромъ дѣеписатель св. Лука, указывая на жизнь Его, выражается такъ: «Онъ ходилъ и благоотворилъ». «Заповѣдь новую даю вамъ», говоритъ Спаситель, «да любите другъ друга, якоже возлюбихъ вы, да и вы любите себе» (Іоан. 13, 34. ср. 1 Іоан. 3, 23). Если же мы должны любить нашихъ ближнихъ такъ, какъ возлюбилъ насъ Господь І. Христосъ, то наша любовь къ людямъ не должна останавливаться ни предъ какою нравственно-разумною жертвою, дѣйствительно необходимою для ихъ блага; ибо человѣческая личность, для возстановленія

первозданной и красоты богоподобія которой потребовалась столь великая жертва отъ Самого Сына Божія, такъ дорога, что въ сравненіи съ нею крайне ничтожны всѣ вещи міра. Благо человѣческой души имѣеть такую высокую важность, что мы никогда не должны оставлять заботы о приобрѣтеніи его: овладѣть этимъ благомъ, хотя бы это сопровождалось самопожертвованіемъ съ нашей стороны, есть наше призваніе, нашъ непремѣнный долгъ (Матѳ. 16, 26). «Больши сея любви никтоже имать, да кто душу свою положить за други своя» (Іоан 14, 13): вотъ высота христіанской любви, завѣщанной намъ Спасителемъ и всецѣло оправданной Имъ въ земной жизни.

«Больши сея любви никтоже имать», говоритъ Господь. Значить, до этой высоты есть разныя степени любви къ ближнимъ. Мѣриломъ возрастающей силы этой любви служить понятіе о самоотверженіи—«да кто душу свою положить за други своя»: чѣмъ больше обнаруживается въ христіанской любви самоотверженіи, тѣмъ выше самая любовь.

Первая степень любви къ ближнимъ есть жертвованіе для нихъ нашею собственностію. Хорошо, конечно, и то, когда дѣло благотворенія совершается по любви природенной, какъ требуемое нашимъ естественнымъ сознаніемъ необходимости помочь ближнимъ, но это сознаніе нерѣдко водится побужденіями не совсѣмъ чистыми, бываетъ неустойчиво, мѣняется съ переменной обстоятельствомъ. Истинное же дѣло благотворенія въ пользу ближнихъ, какъ высокая добродѣтель, должно совершаться по любви высшей-христіанской: «взаимъ дайте, ничесоже чающе» (Лук, 6, 35),— ибо безъ этой любви всѣ наши пожертвованія теряютъ свое значеніе, безъ нея нѣтъ того самоограниченія, которое составляетъ непремѣнное условіе всякой истинной жертвы. «Аще раздамъ вся имѣнія моя... любви же не имамъ», говоритъ Апостоль, никакая польза ми есть» (1 Кор. 13, 3). Пока сердце человѣка не проникнуто этимъ убѣжденіемъ, не воодушевлено понятіемъ о самоотверженіи, не возвысилось надъ всею изменчивостію отношеній, до тѣхъ поръ оно не чуждо своекорыстныхъ расчетовъ, до тѣхъ поръ и дѣло благотворенія не имѣеть настоящей цѣнны, какъ Спаситель сказалъ: «аще взаимъ даете, отъ нихже чаете воспріяти (получить

обратно), какъ вамъ благодать есть; ибо и грѣшницы грѣшникомъ взаимъ даютъ, да воспримутъ равная» (Лук. 6, 34). Дѣло пожертвованій должно быть дѣломъ добροхотнымъ, не вызываемымъ чѣмъ-либо въ родѣ земныхъ побужденій, удовлетворяющихъ на шему самолюбію и гордости. Жертва, движимая тщеславіемъ, только подлежитъ осужденію. Благотворили фарисеи, подавали милостыни на сонмищахъ и стогнахъ (Матѣ. 6, 2); но Господь осудилъ ихъ за то, что они дѣлали это для удовлетворенія своему честолюбію, яко да прославятся отъ челоуѣкъ. Пусть лѣвая рука не знаетъ, что дѣлаетъ правая, говоритъ Онъ въ наставленіе. Посему Онъ высказалъ полное одобреніе скудной жертвѣ бѣдной вдовицы, когда видѣлъ, что она жертвовала отъ чистаго сердца, что имѣла (Лук. 21, 3. 4).—Область вещественнаго благотворенія весьма обширна и намъ хорошо извѣстна. Она начинается чашей студеной воды, кускомъ хлѣба, лептой, и восходитъ до величественныхъ учрежденій нашего времени въ пользу бѣдныхъ и страждущихъ, какъ напр. больницы, богадѣльни, пріюты и др. Чтобы найти наше мѣсто на этой степени любви, обнаруживаемой въ пожертвованіяхъ имуществомъ, нужно по совѣсти опредѣлить, сколько въ это дѣло мы влагаемъ нашей души, нашего сердца. Въ этомъ случаѣ полезно давать себѣ вопросы: столько ли мы жертвуемъ, сколько можемъ по нашему состоянію? Какое отношеніе между тѣмъ, что даемъ въ пользу ближнихъ, и тѣмъ, что проживаемъ на свои потребности, удобства, удовольствія? Даемъ ли съ сердечнымъ сочувствіемъ, или только отъ стыда предъ людьми, и чтобы отказаться отъ докучливыхъ просьбъ нищаго? Безъ такого самоиспытанія мы можемъ легко ошибаться относительно достоинства своей благотворительной дѣятельности.

Вторую степень христіанской любви составляетъ служеніе страждущимъ личнымъ трудомъ. Это служеніе требуетъ большаго самоотверженія, чѣмъ благотвореніе изъ нашей собственности. У однихъ трудъ, которымъ пріобрѣтаются деньги, щедро вознаграждается, и при избыткѣ въ средствахъ жизни легко дѣлится съ бѣдными. Другимъ достается имущество по наслѣдству, и имъ лишь остается не пожалѣть извѣстной доли изъ пріобрѣтеннаго чужимъ трудомъ состоянія. Вообще же жизненные средства добываются

трудоуь болѣе или менѣе привычнымъ, для котораго затрачивается урочное рабочее время. Иное дѣло личное служеніе страждущимъ братьямъ. Это трудъ особаго рода, на который рѣшается не всякій. Ходить напр. за больными невыразимо тяжело. Продолжительное пребываніе въ душномъ воздухѣ, безсонныя ночи, прикосновеніе къ нечистымъ предметамъ, видѣ страданій больныхъ, ихъ нетерпѣливость и раздражительность, иногда стоны и глубокіе обмороки — все это требуетъ отъ служителя любви Христовой терпѣнія, снисходительности, состраданія, бдительности, мужества, т. е. цѣлаго сонма добродѣтелей. Да будутъ благословенны эти и подобныя благодѣтели страждущихъ, эти братья и сестры милосердія, которыхъ вызываютъ современныя нужды.

Третій и высшій подвигъ любви къ ближнимъ—это служеніе имъ, соединенное съ собственными опасностями жизни. Есть виды благотворительности, гдѣ опасности стоять, такъ сказать, на первомъ планѣ. Таковъ напр. уходъ за больными, зараженными несомнѣнно прилипчивыми губительными болѣзнями, когда постоянно вамъ кажется, что смерть ходитъ за вами по пятамъ. «Нѣсмь въ мірѣ», говорилъ о Себѣ Спаситель въ молитвѣ къ Отцу Небесному предъ Своею крестною смертію (Іоан. 17, 11). Пожелаемъ каждому изъ насъ, кому предназначено будетъ волею Божіею умереть за своихъ братьевъ, въ послѣднія минуты предсмертной борьбы, съ вѣрою устремиться мыслию и сердцемъ къ небу, къ Господу нашему І. Христу, заповѣдавшему намъ этотъ величайшій подвигъ любви къ ближнему по образу Его собственныхъ страданій и смерти, съ обѣтованіемъ вѣчнаго блаженства съ Нимъ.

Мы закончили слово о любви христіанской. Пусть же каждый изъ насъ, братіе, осмотрится, что онъ сдѣлалъ на благо своей родной земли и что еще можетъ сдѣлать, сообразно съ своимъ званіемъ и состояніемъ, и пусть совершаетъ требуемыя временемъ дѣла о любви съ яснымъ сознаніемъ, со спокойствіемъ и твердостью христіанскаго убѣжденія. Благочестивѣйшій Самодержавнѣйшій, Великій Государь нашъ Императоръ Александръ Александровичъ, въ честь котораго мы совершаемъ настоящее торжество, —высокій тому примѣръ и образецъ. Возблагодаримъ убо, сыны Россіи, Господа Вседержителя нашего едиными усты и единымъ сердцемъ

за то, что Онъ далъ намъ Царя по сердцу Своему, заботливо пекущагося о нашемъ всенародномъ благѣ.

Господи Боже, храняй Россію! Молимъ Тя, прилежно храни, ими же вѣси судьбами, Помазанника Твоего въ ненарушимомъ здравіи на многая лѣта, даруй купно и намъ всѣмъ довольныя силы къ соотвѣтствію мудрымъ и благимъ намѣреніямъ и начинаніямъ Его, направленнымъ къ общему счастію и благополучію.
Аминь.

Священникъ *Н. Стеллецкій.*